

"Ну, новости становятся все лучше и лучше, не так ли?" Агата Водославская наставила брезгливый палец на сводку разведки на дисплее и взглянула вокруг огромного стола для конференций на своих компаньонов. "Не похоже, что решение о расследовании "измены" Беовульфа было такой замечательной идеей."

Ее взгляд уперся в Иннокентия Колокольцова, постоянного старшего заместителя министра иностранных дел и признанного старшего члена «Мандаринов», пяти невыбранных бюрократов, которые действительно руководили Солнечной лигой. С самого начала Водославская, постоянный старший заместитель министра финансов и Омосупе Квотермейн, постоянный старший заместитель министра торговли пытались предупредить своих товарищей об экономических последствиях тотальной войны с Звездной империей Мантикоры. Они также были двумя самыми горячими сторонниками поиска дипломатического решения кризиса, который взорвался со смертью Йозефа Бинга и крейсера Жан Барт. Дело не в том, что они не соглашались с желанием своих собратьев указать упрямым, высокомерным манти их место; просто они имели более реалистичную оценку того, насколько большой ущерб Мантикора могла причинить в ответ.

Фактически, даже их оценки были крайне сверхоптимистичными, и ни один из Мандаринов, включая покойного неоплакиваемого адмирала флота Раджампета Раджани, не обладал реалистичной оценкой военных возможностей мантикорцев. Несмотря на это, обиженно думал Колокольцов, она и Квотермейн оставались в лучшем положении, чтобы бросать камни в этот мрачный момент истории.

"Это еще не конец, Агата," - сказал он через мгновение. "Независимо от того, что могут кричать газетчики, последние опросы показывают, что множество - фактически более сорока семи процентов, - населения миров Центра поддерживает осуждение Ассамблеей Беовульфа. И более пятидесяти процентов, полагают, что решение Беовульфа призвать мантикорские корабли стены, чтобы поддержать его отказ разрешить адмиралу Цанг пройти через терминал Беовульфа, представляет собой сговор с врагом."

"Это не слишком значительное большинство," - сердито заметила Квотермейн.

"Нет," - признал постоянный старший заместитель министра информации Малахай Абруцци. "Но процент растет, особенно по теме "сговора с врагом". Когда вы добавляете решение Беовульфа отделиться от Лиги - и полный разгром Филареты после того, как они отказали пройти Цанг, чтобы усилить его, - процент тех, которые полагают, что беовульфы сговариваются с противником, прыгает почти до восьмидесяти - восьмидесяти трех процентов. И более шестидесяти пяти процентов населения решительно осуждает вмешательство Мантикоры в свободу астрогации и рассматривает захват Звездной Империей туннельных терминалов как вопиющую империалистическую агрессию. Поверьте мне, этот процент будет неуклонно расти, поскольку экономические последствия начнут кусать гражданский сектор."

Он не упомянул, отметил Колокольцов, что данные опроса, - подобные всем данным опроса в межзвездной цивилизации, - всегда были устаревшими к моменту их сбора. Числа для населения Старой Земли были фактически немного выше, чем те, которые он и Абруцци только что приводили, но не удалось собрать данные из некоторых более отдаленных систем Центра со времени, как Беовульф заявил о своем намерении покинуть Солнечную Лигу.

"Все это возмущение против манти будет ограниченным, если Казначейство останется без

денег, а правительство рухнет," - едко сказала Водославская. Абрucci резко взглянул на нее, и она в ответ резко пожала плечами. "Обслуживание долга уже обошлась нам примерно в двадцать процентов наших бюджетов мирного времени, Малахай, и мы платим почти десять процентов по сорокалетним облигациям," - сказала она ему. "Текущие прогнозы поступлений, скорректированные на эффект от захвата манти туннельных терминалов и выхода из нашей текущей торговли, показывают, что мы сможем достичь менее семидесяти процентов прогнозируемых расходов. Это показатель дефицита более тридцати процентов, и у нас не было новых запросов бюджета от адмирала Кингсфорда, пока эти прогнозы готовились. Другими словами, фактические цифры будут хуже - намного хуже - а не лучше."

Она помолчала, ее выражение стало мрачным, затем снова пожала плечами, с любопытным сочетанием слепящего гнева, покорности и еще чего-то. Эмоции Колокольцов не мог определить.

"В течение следующих шести месяцев, если исключить какие-то военные чудеса, наши ставки по займам будут не менее пятнадцати процентов." Ее взгляд снова обвел стол для конференций. "Подумайте об этом, все вы. Солнечной лиге - правительству самой большой, самой богатой экономики в истории человечества - придется снова выплатить половину текущей процентной ставки только для того, чтобы занять деньги для ведения проклятой войны! Меня не волнуют ваши проклятые опросы, Иннокентий! Эти цифры являются самым ясным указанием того, как бизнес и финансовые сообщества рассматривают наши перспективы, если это дело затягивается."

Колокольцову удалось не выругаться. Это было непросто.

"Я не знал об этих цифрах," - прорычал Натан МакАртни, постоянный старший заместитель министра внутренних дел. "Но, полагая, что они настолько точны, насколько точны обычно ваши цифры, Агата, это только придает дополнительную актуальность тому, чтобы держать протектораты под контролем. Бог знает, что мы не можем позволить себе больше потерять поток доходов от них! Я думаю, что эти новые ракеты от Технодайна, вероятно, помогут, но я обеспокоен нашим одобрением стратегии коммерческого рейдерства Кингсфорда. Я согласен, что это лучший способ повредить манти, но мне не нравится мысль вытащить все эти платформы из-под Пограничного флота, когда у нас есть эти сообщения об усилиях манти, чтобы возбудить неприятности в Окраине."

"Ни одно из этих сообщений не подтверждено," - отметил Колокольцов. "Я не говорю, что ничего нет!" - быстро добавил он, поднимая руку, когда МакАртни снова открыл рот. "Я только говорю, что они еще не подтверждены. И, честно говоря, хотя я согласен с вами в вопросе об экономической важности протекторатов, особенно учитывая то, что произошло с нашим обычным потоком доходов, я больше беспокоюсь о дополнительных декларациях отделения, приходящих из Обоочки, чем об Окраине."

Настроение в роскошном конференц-зале еще более ухудшилось, и он откинулся на спинку кресла, сложив руки на столе перед ним.

"Пока у нас их четыре," - сказал он. "И, к сожалению, манти последовали за угрозой Кармайкла. Они раздали записи наших переговоров за прошлый месяц газетчикам."

Его рот угрюмо скривился, когда он вспомнил этот разговор с посланником Мантикоры и явное презрение Лаймана Кармайкла. Не говоря уже о его просьбе, чтобы мандарины отозвали атаку Массимо Филареты на Мантикору ... и его слишком точное предсказание того, что произойдет, если Филарета не будет отозван. У них не было данных опросов о реакции общественности на

эту маленькую бомбочку - еще нет, - но он был уверен, что это будет катастрофой.

"Благодаря тому, что теперь они контролируют около восьмидесяти процентов всех туннельных терминалов, эти записи распространяются намного быстрее, чем любое опровержение с нашей стороны," - продолжил он. "Сначала мы добираемся до большинства миров Центра, но Оболочка и Окраина получают версию манти без возражений. Лично я думаю, что это то, что действительно управляет этими декларациями об отделении, и это будет ухудшаться."

"Четыре декларации," - повторила Водославская. "Уже?" Колокольцов ответил ей порывистым кивком, и она поморщилась. "Боже, помоги нам, но это звучит как первая струйка. Что случится, когда шлюзы откроются?"

"Мы не слышим ничего подобного из миров Центра - кроме проклятого Беовульфа, во всяком случае!" - ответил он. "И большинство этих заявлений поступают от звездных систем, у которых нет военных средств Беовульфа."

"Вы предлагаете, чтобы мы посылали оперативные группы, чтобы заставить их подчиняться?" - спросила Квотермейн. "Не похоже, что в случае Беовульфа это очень хорошо сработало, не так ли?"

"Это в значительной степени то, что я только что сказал, Омосупе," - резко сказал Колокольцов. "И, нет, я не предлагаю никого заставлять подчиняться. Но манти и хевениты не могут позволить себе слишком широко распылить их Большой флот. Как ни сильно их оружие, и что бы они ни делали с нашей экономикой до сих пор, они все еще ничтожны своим весом против Солнечной Лиги. Таким образом это не значит, что они могут начать направлять собственные оперативные группы в каждую звездную систему, которая угрожает отделиться. Я обсуждал это с адмиралом Кингсфордом, и он согласился отправить пару эскадр кораблей стены в каждую из этих звездных систем. Я не предлагаю угрожать, мы посылаем профессиональных дипломатов вместе с адмиралами, командующими оперативными группами, и наша позиция просто заключается в том, что в это время, учитывая ухудшающуюся ситуацию с Мантикорой, Ассамблея и правительство не могут с чистой совестью позволить этим усилиям отделения двигаться вперед."

После завершения военных действий с Мантикорским альянсом мы будем в лучшем положении, чтобы определить конституционность отделения и рассмотреть заявления о отделении, которые, как мы знаем, не вызваны мантикорским давлением на правительства системы. В то же время силы Боевого флота, назначенные в каждую систему, будут их защищать - в случае, если Мантикора использует принудительные угрозы для провозглашения отделения, - а также защищать и сохранять собственность и оборудование Лиги в этих системах. Не говоря уже о сборе центральным правительством законных пошлин и сборов."

"И как долго вы думаете это удержит ситуацию?" - едко спросил Абруцци.

"Я не знаю, но если у вас есть лучшее предложение, я бы хотел его услышать."

Колокольцов смотрел в глаза Абруцци три или четыре секунды, пока заместитель министра информации не отвернулся, разочарованно пожав плечами.

"Тем временем," - продолжал Колокольцов, "один из разведчиков адмирала Кингсфорда, капитан Гвеон, произвел очень интересный анализ реальной причины, по которой Мантикора и Хевен были настолько заинтересованы привлечь Беовульфа на свою сторону. Это интересное чтение, и я бы хотел, чтобы вы все это обдумали до завтрашнего дня." Он тонко улыбнулся. "Если капитан Гвеон прав, то, возможно, есть более быстрая альтернатива рейдерству"

адмирала Кингсфорда, когда дело идет о том, чтобы раскровить нос манти."

* * *

"Извини меня, Флойд," - сказал Джейсон МакГрудер, "но разве не предполагалось, что манти будут здесь сегодня?"

Флойд Алленби сердито посмотрел на своего кузена. Не потому, что МакГрудер не был прав, но потому, что у Алленби не было ответа.

Они стояли на балконе шестого этажа Президентского дома в центре Лэндинга. Предыдущий хозяин балкона, экс-президент Роза Шуман, в настоящее время находилась в заключении в одной из VIP-тюрем, ранее используемой ее сокамерницей Фелисией Караксис. Генерал Тайрон Мацухито, к сожалению, не дожил до того, чтобы его взяли под стражу. Алленби находил затруднительным сожалеть об этой конкретной смерти, хотя он с интересом ждал суда над Мацухито.

На самом деле переворот Движения Гор Калек сработал почти отлично. Потери в АСЛ были тяжелее, чем Алленби, Макгрудер или Фругони хотели бы, но потери в ДГК были намного меньше, чем прогнозировалось. Это не делало потерю шестисот мужчин и женщин, которые умерли после того, как армия оправилась от своего первоначального шока, менее болезненным, - особенно потому, что практически все они имели семьи, - но они все равно свергли администрацию Шуман с удивительно малыми потерями.

Альтон Паркман, Шейла Хэмптон и остальные сотрудники корпорации Таллула в Ласточке находились под домашним арестом. Никаких обвинений не было предъявлено против кого-либо из них, но все же от имени временного правительства Алленби объявил чрезвычайное военное положение, что придало ему удивительно широкий спектр полномочий в соответствии с Конституцией Шумана и делало все его действия на сегодняшний день - помимо незначительной неприятности нападений на такие места, как форт Беркут, конечно, - полностью законными.

Не все были довольны новым положением дел. Множество инвесторов и владельцев бизнесов на Ласточке, не все из них были приспешниками Шуман (хотя эти приспешники представляли значительное большинство), сильно пострадали бы, если Таллула рухнет. Каким бы ни было их будущее, на данный момент они все еще обладали большим влиянием, и появились признаки того, что они собираются организовать, чтобы использовать это. С другой стороны, по крайней мере шестьдесят пять или семьдесят процентов населения системы поддерживали достижения ДГК ... пока, по крайней мере.

К сожалению, несмотря на то, что удар Фругони по Космической станции Дональда Улисса и Розы Айлин Шуман в сочетании с уничтожением или захватом каждого истребителя в форте Беркут предоставил ДГК монополию на вооруженные космические корабли в системе Ласточка, по крайней мере одному грузовику корпорации Таллула удалось избежать перехвата и уйти в гипер.

Никто не сомневался в том, что собирался сделать капитан этого грузовика, достигнув ближайшей базы Пограничного флота. И это придавало вопросу Джейсона МакГрудера такую остроту.

"Все, что я могу тебе сказать, это то, что мы отправили им наше расписание, Джейс," - сказал Алленби. "Я полагаю, что есть много причин, по которым эскадра эсминцев может

задержаться в пути. Так что мне кажется, что все, что мы можем сделать в этот момент, - это работать и надеяться, что манти придут сюда прежде, чем мы услышим что-то о Пограничном флоте."

* * *

"Коммодор Терехов!"

Майкл Брейтбах с широкой улыбкой поднялся с из-за стола, когда генерал Кэйли Бланшар, новый действующий министр обороны Мебиуса, сопровождала сэра Айварса Терехова в его офис.

"Мистер действующий президент," - ответил Терехов с улыбкой, пожав руку Брейтбаху.

"Я понимаю, что вы от нас уходите," - продолжил Брейтбах, приглашая Терехова сопровождать его к огромному окну гостиничного номера. Башня Герб Темплтона в городе Темплтон, втором по величине городе Мебиуса, была занята в качестве места для временного правительства.

От старого Президентского дворца осталось немного.

"Боюсь что так, сэр," - ответил Терехов, стоя рядом с ним и глядя на мирный, шумный город. "Вы, похоже, довольно хорошо держите ситуацию в руках, и последнее, что нам нужно - это придать дополнительное доверие идее о том, что Звездная Империя намеренно разжигает восстания."

Улыбка Брейтбаха превратилась во что-то гораздо менее жизнерадостное, и он резко кивнул, снова чувствуя свою неудержимую ярость, когда обнаружил, как Мезанское Соглашение играло с ним. Нет, еще раз напомнил он себе, не Соглашение создало Фронт Освобождения Мебиуса или обстоятельства, которые сделали его собственную руку длинной перед тем, как он решился начать свое восстание.

И если бы они не "играли" с тобой, ты бы не отправил Анкенбрандта или Саммерс за помощью, и ты и Кэйли оба были бы уже мертвы. Не забывай это, Майкл!

"Я собираюсь оставить свои эсминцы и пару тяжелых крейсеров, чтобы присматривать за вами, при поддержке пары эскадрилий ЛАК капитана Вайса под командованием капитана Лэйкока. В сочетании с ракетными подвесками, которые мы оставим на орбите, этого должно быть достаточно, чтобы справиться с тем, что Пограничный флот, вероятно, отправит сюда. Тем временем мы уверены, что вы не единственная система, над которой работает Соглашение. Вероятно, адмиралу Калбертсону понадобится оставшаяся часть моих сил в Монтане, чтобы поиграть в пожарную бригаду где-нибудь еще."

"Ну, все, что я могу сказать - снова, - это то, что Мебиус будет вечно благодарен вам и адмиралу Золотой Пик. Ее готовность помочь кучке революционеров, о которых она даже не слышала, была замечательной. И скорость и решительность ваших действий здесь в Мебиусе ..."

Он покачал головой, его глаза потемнели, и Терехов пожал плечами.

"Мистер Временный Президент - Майкл," - сказал он, "- я не сомневаюсь, что решение леди Золотой Пик было одобрено, когда второй ее доклад достиг Мантикоры. Я не могу представить себе, что моя императрица хочет, чтобы я сделал что-то другое, кроме того, что мы здесь делали, чтобы где-то кто-то стоял, доверяя слову Звездной Империи, слову Мантикоры ... кто

бы на самом деле ни дал его." Это была его очередь пожать руку президенту. "Правда в том, что помочь вам было делом чести, и я сожалею только о том, что мы не пришли сюда раньше Юсель и ее мясников."

Он и Брейтбах в течение нескольких секунд смотрели друг другу в глаза. Затем он снова протянул руку, и временный президент крепко сжал ее.

"Я надеюсь вернуться и посмотреть, что вы сделали из своей звездной системы, мистер временный президент," - сказал мантикорец. "Прямо сейчас, однако, мой катер ждет, так что, полагаю, пришло время сказать вам до свидания."

"До свидания, коммодор," - ответил Брейтбах. "Бог в помощь ... и я ловлю вас на обещании вернуться."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284717>